

*Ad urbem futurum cum exercitu,
introiturum quotienscumque vellet:*
**Cicero on Antonius' Presence Near the City
of Rome in 43 BCE (Phil. 3.27; 5.21–22)**

R. M. Frolov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003,
Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-2-190-197

Research article
Full text in Russian

In the speeches delivered on 20 December 44 BCE (*Phil.* 3.27) and 1 January 43 BCE (*Phil.* 5.21–22), Cicero refers to Antonius' public statements, according to which the latter planned to stay near Rome with an army and enter the city as he pleased. Cicero must mean the words which concerned Antonius' plans for 43 BCE, when his consulate would end and he would become a proconsul. The episode can be approached as part of a broader analysis of promagistrates' intervention in the political processes in the city of Rome (the sphere *domi*). Cicero's insinuations are not entirely unfounded, even if, in reality, Antonius never intended to enter the city as a proconsul. As the orator outlines an alleged formal violation of rules, he is able to emphasize the proconsul's genuine intention to retain control over the political initiative in the Republic despite the end of his term as consul.

Keywords: Roman Republic; promagistrates; proconsuls; M. Tullius Cicero; M. Antonius (triumvir); sphere *domi*

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Frolov, Roman M. | E-mail: frolovrn@yandex.ru
Cand. Sc. (History)

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-018).

**Ad urbem futurum cum exercitu,
introiturum quotienscumque vellet:
Цицерон о присутствии проконсула Антония
у города Рима в 43 г. до н. э. (Phil. 3.27; 5.21–22)**

Р. М. Фролов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-2-190-197
УДК 94(37)

Научная статья
Полный текст на русском языке

В речах, произнесенных 20 декабря 44 г. до н. э. (Phil. 3.27) и 1 января 43 г. до н. э. (Phil. 5.21–22), Цицерон упоминает публичные заявления Антония о том, что тот намерен расположиться вместе с армией у Рима и вступить в сам город, если посчитает нужным. Цицерон должен был иметь в виду слова Антония, которые относились к планам на 43 г. до н. э., когда срок его консулата истечет и он станет проконсулом. Эпизод может рассматриваться в ряду других описаний античными авторами вмешательства промагистратов в политический процесс в городе Рима (сферу *domi*). Даже если Антоний в действительности не планировал переходить границу города, инсинуации Цицерона не совсем лишены оснований. В красках описывая предполагаемое формальное нарушение правил, оратор тем самым дополнительно подчеркнул реальные планы проконсула сохранять контроль над политической инициативой в Республике, несмотря на завершение консульских полномочий.

Ключевые слова: Римская республика; промагистраты; проконсулы; М. Туллий Цицерон; М. Антоний (триумвир); сфера *domi*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фролов, Роман Михайлович | E-mail: frolovrn@yandex.ru
Кандидат исторических наук, декан исторического факультета

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-018).

В эпоху Республики промагистраты не могли выступать в качестве носителей публичной власти в городе Рима, поскольку при пересечении его границы они теряли империй. Даже за пределами города они не должны были осуществлять руководство гражданским коллективом. Прежде всего, это означало, что промагистраты не имели права созывать сенат и ко-

© ЯрГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

миции [1, р. 42–44; 2, S. 19]. Тот, кто по праву не мог исполнять должность в городе Рима, не являлся в полном смысле *magistratus populi Romani*¹.

Однако в ряде случаев промагистраты, прежде всего проконсулы, делали попытки активно повлиять на политический процесс в Риме. Анализ этих эпизодов показывает, что для обхода ограничений, препятствовавших прямому личному вмешательству в сферу *domi*, промагистратами использовались как официальные решения гражданского коллектива (например, наделение проконсула Помпея в 57 г.² в качестве куратора анноны правом сохранять империй при вступлении в Рим и полномочиями в одной из важнейших сфер управления городом [4]), так и инструменты неформального влияния (в особенности прямое обращение проконсула к сенаторам, предварительно созванным на официальное или неофициальное собрание фактически по инициативе промагистрата, но номинально по решению одного из магистратов, как это произошло в 32 г. с проконсулом Октавианом ([5]; ср. [6]). Однако даже в такой ситуации промагистраты формально никогда не оспаривали правило о том, что лица их положения теряли власть при пересечении границы города Рима.

Описание Цицероном планов консула Антония на 43 г. (то есть на период, когда он станет проконсулом после завершения консульских полномочий 31 декабря 44 г.) выделяется тем, что в нем вмешательство промагистрата в сферу *domi* эксплицитно оценивается как нарушение сложившейся традиции. В других случаях критика неформального вовлечения промагистратов в качестве активных субъектов в политический процесс в городе Риме выражена менее явно. Это связано, во-первых, с тем, что эта критика исходила от других промагистратов, допускавших те же нарушения и не желавших привлекать к ним излишнее внимание (см., напр., [6]). Во-вторых, неприемлемость таких действий, видимо, была очевидна для современников и не требовала дополнительных комментариев, если для этого не было специальных причин. В случае критики Цицероном Антония даже очевидные нарушения подробно комментируются и обсуждаются, так как оратор не мог позволить себе отказаться от любого имеющегося повода для атаки на своего оппонента.

В III «Филиппике» Цицерон пишет: «Антоний заявил на сходке, что он будет защитником города и собирается держать армию около города до 1 мая. <...> При этом он сказал, что будет входить в пределы города и покидать их, когда захочет»³. Комментируя этот пассаж, Майкл Коортбоджиан отмечает, что Антоний намеревался оставаться со своей армией около Рима до 1 мая 44 г., то есть речь якобы шла о его нахождении рядом

¹ «Wer von Rechts wegen in Rom nicht amtieren konnte, war nicht im eigentlichen und hergebrachten Sinne ein magistratus populi Romani» [3, S. 11].

² Здесь и далее все даты – до н.э.

³ Phil. 3.27: etenim in contione dixerat se custodem fore urbis, seque usque ad Kalendas Maias ad urbem exercitum habiturum <...> et quidem se introiturum in urbem dixit exiturumque cum vellet.

с городом в статусе консула [7, р. 75]⁴. Действительно, хотя Цицерон произнес свою речь 20 декабря 44 г. [9, р. 296], он припоминает *contio* Антония, которая в принципе могла состояться еще до мая того же года, в течение которого Антоний был консулом. Но как отмечают ряд исследователей, такая датировка маловероятна.

Хартвиг Фриш доказывал, что сходка, на которой выступил Антоний и которую имеет в виду Цицерон, состоялась в ноябре 44 г. [10, р. 151]. Энрика Мальковати относил это выступление Антония к июню 44 г. [11, р. 471–472]. Джеффри Суми отмечал, что, поскольку Цицерон произнес III «Филиппику» в декабре 44 г., он скорее должен был сослаться на относительно недавнюю речь Антония [12, р. 139–140]. Гезине Манувальд прямо пишет о том, что высказывания Антония касались его планов на 43 г. Его заявления должны были прозвучать в какой-то момент до октября 44 г., вероятно, весной этого года [9, р. 422].

Франсиско Пина Поло полагает, что высказывания Антония, упомянутые во фрагменте *Phil.* 3.27 и в пассаже *Phil.* 5.21–22 (см. о нем ниже), прозвучали в разное время: первые – в апреле, вторые – в ноябре 44 г. [13, р. 136, 310, п. 354, 311, п. 361]. Сходным образом авторы базы данных FRRO («The Fragments of the Roman Republican Orators») полагают, что одно выступление Антония на сходке (*Cic. Phil.* 3.27) состоялось в конце мая или июне 44 г. (ср. *Cic. Att.* 15.22.1), а другое (*Cic. Phil.* 5.21–22) имело место, вероятно, во время возвращения Антония в Рим в ноябре 44 г. [14]. Так или иначе, обе речи были произнесены Антонием после мая 44 г., а, значит, его обещание оставаться с армией у Рима до 1 мая относилось к 1 мая 43 г., когда Антоний уже стал бы проконсулом.

Я полагаю, что относить намерения Антония оставаться с армией рядом с Римом ко времени его консулата невозможно еще и по той причине, что осуждение Цицероном самого факта нахождения его оппонента вместе с армией рядом с городом в статусе консула было бы крайне странным. Вооруженная охрана города при возникновении такой потребности – обязанность высшего магистрата, исполнение которой можно было только приветствовать, а инсинуации на тему «истинных намерений» консула со стороны Цицерона были бы в этом случае малоубедительными. Тем более странным выглядел бы акцент Цицерона на том, что консул вступает в Рим и покидает его несколько раз (причем именно в таком порядке: *introiturum*, а затем *exiturum*). Напротив, перспектива не просто пребывания проконсула рядом с Римом в течение некоторого времени до отбытия в провинцию (такая практика имела место), но и его вступления в город во главе армии по собственному решению вполне могли вызвать то негодование, на кото-

⁴ Возникает впечатление, что Фредерик Верват тоже рассматривает случай Антония так, будто речь идет о его планах войти в город с армией еще в бытность консулом в 44 г. [8, р. 89].

рое явно рассчитывал оратор, поскольку означали бы прямое нарушение ограничений, установленных для действующих промагистратов.

Заявление Антония относительно планов находиться рядом с Римом вместе с армией и входить в город необходимое число раз по своему решению также упоминается в V «Филиппике» (*Phil.* 5.21–22), произнесенной Цицероном 1 января 43 г. [9, р. 536]. Причем в отличие от пассажа *Phil.* 3.27, в тексте *Phil.* 5.21–22 критика Антония именно как проконсула прослеживается уже вне всяких сомнений: «Он посмел сказать на сходке, что, когда закончится срок его магистратских полномочий [курсив мой. – Р. Ф.], он будет находиться у города вместе с войском и будет вступать в Рим всякий раз, когда захочет»⁵. И чуть ниже: «на что он надеялся, как ни привести в окрестности Рима (или вернее в сам Рим), большое войско?»⁶

По замечанию Г. Манувальд, Цицерон превращает заявление Антония о том, что он собирается обеспечить защиту городу, в нечто прямо противоположное («turned by Cicero into its contrary»). «Если бы Антоний разбил лагерь и разместил армию за чертой города <...>, он представлял бы постоянную угрозу, поскольку мог бы получить контроль над городом в любой момент»⁷. Сходным образом по поводу фрагмента *Phil.* 5.21 Г. Манувальд пишет: «Присутствие Антония у города не связывается с защитой последнего (что иронично); рассказ в основном задуман так, чтобы создать впечатление об огромной опасности»⁸.

Выражение *ad urbem* – явное указание на проконсульский статус Антония и невозможность для него пересекать городскую черту (обычно называемую померий). Г. Манувальд справедливо подчеркнула важность противопоставления *ad urbem* / *in urbe* в пассаже *Phil.* 5.22, в котором Цицерон дает понять, что если нахождение проконсула с армией у самого Рима уже подозрительно, то вступление проконсула вместе с солдатами в сам город – совершенно недопустимо⁹. Акцентирование намерения вступить в город, даже несмотря на то что для фактического контроля над Римом Антоний не обязательно должен был входить в него с армией, ясно указывает на то, что Цицерон манипулирует для достижения своих риторических целей публично-правовыми последствиями ожидаемой смены статуса Антония с консульского на проконсульский. Это важное средство для иллюстрации оратором тезиса о том, что Антоний готов пойти на нарушение всех и вся-

⁵ *Phil.* 5.21: *in contione dicere ausus est, se, cum magistratu abisset, ad urbem futurum cum exercitu, introiturum quotienscumque vellet?*

⁶ *Phil.* 5.22: *...quae spes, nisi ad urbem vel in urbem potius exercitum maximum adduceret?*

⁷ «If Antonius pitched camp with an army outside the city (*ad urbem*, not *in urbe*; cf. *Phil.* 5.21; 5.22), he would constitute a constant threat, since he might take possession of the city at any time (cf. *Phil.* 3.27 n. on *et quidem se <...> cum vellet*)» [9, p. 422].

⁸ «Antonius' presence outside the city is not connected (ironically) with its protection; the presentation is mainly designed to create a feeling of immense danger» [9, p. 630].

⁹ «[T]he *imperium militiae* (which Antonius would have as a proconsul) only extended up to the border of the city (outside the pomerium), and a general was not allowed to enter the city» [9, p. 423]. Также см. [15, p. 292, n. 107; 16, p. 112].

ческих норм и традиций, включая те, которые регулируют деятельность промагистратов.

В недавней диссертации Даниэль Эммелиус верно отмечает в рассматриваемом пассаже указание на промагистратский статус Антония, но в то же время пишет о том, что для Цицерона важнее показать угрожающие последствия самого факта появления армии в Риме, чем рассуждать по поводу законности применения империя в данной ситуации¹⁰. Однако ничто не мешает предположить, что для Цицерона были важны оба аспекта. Как и Д. Эммелиус, Г. Манувальд, признавая важность проконсульского статуса Антония для аргументации Цицерона, как представляется, недооценивает это обстоятельство. Она отмечает, что фраза *cum magistratu abisset* подчеркивает, что «планы Антония могли быть реализованы, начиная именно с этого дня»¹¹. Однако остается непонятным, каким образом завершение консульских полномочий должно было позволить Антонию немедленно начать реализовывать свои планы. Скорее наоборот, его политические возможности оказались ограничены с 1 января 43 г. Вместо этого замечание *cum magistratu abisset* призвано было однозначно дать понять, что речь идет о будущем проконсуле.

Необходимо отметить еще, как минимум, два аспекта в аргументации Цицерона, связанных с изменением публично-правового статуса Антония с 1 января 43 г. Во-первых, Цицерон подчеркивает, что Антоний планирует входить в Рим и покидать его несколько раз, неоднократно (*quotienscumque*). Но, будучи к тому времени проконсулом, он уже в момент первого пересечения границы города утратил бы империй. Если бы он затем покинул Рим, то использование им империя стало бы незаконным даже в сфере *militiae*. Таким образом, Цицерон показывает готовность Антония не просто нарушить правила, но делать это неоднократно. Причем в репрезентации Цицерона Антоний допускает два типа нарушений: он не только использует проконсульскую власть в городе, но и узурпирует власть проконсула за пределами города, когда снова покидает Рим¹².

Второй важный аспект в построениях Цицерона – мысль о том, что Антоний готовится принимать решение о вступлении в город самостоятельно (*cum vellet*). В отличие, например, от событий 52 г., когда проконсул Помпей получил санкцию сената на вмешательство в ситуацию в городе Риме [21],

¹⁰ «Der Kontext legt jedoch nahe, dass die Drohung sich auf einen tatsächlichen Einmarsch mit einem Heer bezog und es bei diesen Aussagen nicht um eine juristische Frage zum *imperium* ging» [17, S. 189, Anm. 647].

¹¹ «Antonius' plans might be realized from this very day onwards» [9, p. 630].

¹² Однако этот аспект (узурпация империя и действия в сфере *militiae* после выхода из города), по-видимому, менее важен для Цицерона. В пассаже *Phil. 5.21*, где его проконсульский статус подчеркивается эксплицитно, добавление *exiturumque* в рукописях отсутствует, хотя некоторые исследователи предлагали его (или *et exiturum*) восстановить по модели фрагмента *Phil. 3.27* [18, p. 139–140; 19, S. 466; 20, p. 82]. Видимо, добавлять *exiturumque* не стоит, поскольку главная цель Цицерона – подчеркнуть намерения Антония вмешаться в сферу *domi*.

в изображении Цицерона проконсул Антоний намеревается вступить в Рим и покидать его тогда, когда сам этого захочет. Ценно наблюдение Г. Манувальд о том, что в V «Филиппике» «Будущее положение Антония описывается не с помощью фразы *ad urbem exercitum habiturum*, а с применением выражения *ad urbem futurum cum exercitu*, в результате чего Антоний выглядит более активным и настойчивым»¹³. Сама Г. Манувальд далее не использует это наблюдение, но если согласиться с ним, то можно заметить, что таким построением фразы Цицерон не только показывает (как это очевидно при первом прочтении фрагмента), что армия будет находиться рядом с Римом и что проконсул может воспользоваться ею, чтобы контролировать политическую ситуацию в Риме, но и дополнительно подчеркивает, что Антоний будет действовать в качестве активного субъекта политики, способного к самостоятельной инициативе и не нуждающегося в легитимации своих решений со стороны сената и народа.

Акцентирование Цицероном способности Антония к самостоятельной политической инициативе связывает данный эпизод с другими случаями, в которых промагистраты оказывались напрямую вовлечены в политический процесс в Рим в качестве самостоятельных акторов. Не исключено, что слова оратора по поводу намерения проконсула Антония вступить в сам город и тем самым явно нарушить ограничения, наложенные на власть промагистратов, являются лишь инсинуациями, поскольку такие действия означали бы явное беззаконие без очевидных практических преимуществ для Антония. Но даже если в реальности переходить границу города Антоний не планировал, измышления Цицерона не совсем лишены реальных оснований. В красках описывая якобы планируемое формальное нарушение правил, оратор тем самым мог ярче отразить вполне реальные планы проконсула сохранять неформальный контроль над политической инициативой в Республике, несмотря на завершение консульских полномочий.

Ссылки

1. Giovannini A. *Consulare imperium*. Basel: Friedrich Reinhardt Verlag, 1983. IX, 155 p.
2. Blösel W. *Imperia extraordinaria liberae rei publicae – Studien zur Demilitarisierung der römischen Nobilität*. Habilitationsschrift. Köln: Universität zu Köln, 2009. 586 S.
3. Kunkel W., Wittmann R. *Staatsordnung und Staatspraxis der Römischen Republik*. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1995. XVII+806 S.
4. Frolov R. M. A Proconsul's Administration of Rome? The curator annonae Pompeius, census, and Public Meetings // *Hermes*. 2022. Vol. 150/2. P. 190–210. DOI: 10.25162/hermes-2022-0012

¹³ «Antonius' envisaged position is not described by *ad urbem exercitum habiturum*, but by *ad urbem futurum cum exercitu*, whereby Antonius appears more active and pressing» [9, p. 630].

5. Frolov R. M. Seizing Initiative in the Sphere domi: Magistrates, Promagistrates, and the Senate at the Outset of 32 BCE // Leadership and Initiative in Late Republican and Early Imperial Rome / Eds. R. M. Frolov and C. Burden-Strevens. Leiden; Boston: Brill, 2022. Chapter 12. P. 323–347. DOI: 10.1163/9789004511408_013
6. Frolov R. M. Omnes qui sunt eius ordinis a Pompeio evocantur: The Proconsul Pompeius' Senatorial Meeting in 49 B.C. // Classical Quarterly. 2020. Vol. 70, Issue 2. P. 707–716. DOI: 10.1017/S0009838821000057
7. Koortbojian M. Crossing the pomerium: The Boundaries of Political, Religious, and Military Institutions from Caesar to Constantine. Princeton: Princeton University Press, 2020. XIX+228 p.
8. Vervaet F. J. The High Command in the Roman Republic. The Principle of the summum imperium auspiciisque from 509 to 19 BCE. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2014. 369 p.
9. Manuwald G. Cicero, Philippics 3–9. Vol. 1–2. Berlin: Walter de Gruyter, 2007. XVI+1094 p.
10. Frisch H. Cicero's Fight for the Republic. The Historical Background of Cicero's Philippics. Copenhagen: Gyldendal, 1946. 311 p.
11. Malcovati H. Oratorum romanorum fragmenta liberae rei publicae. Ed. 2. Aug. Taurinorum: In aedibus I. B. Paraviae et Sociorum, 1955.
12. Sumi G. S. Ceremony and Power: Performing Politics in Rome between Republic and Empire. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2015. XII+361 p.
13. Pina Polo F. Las contiones civiles y militares en Roma. Zaragoza: Universidad de Zaragoza. 1989. II+412 p.
14. M. Antonius (RE 30) // The Fragments of the Roman Republican Orators. URL: <https://www.frro.gla.ac.uk/browse/search/searchdisplay/?oid=antore030> (дата обращения: 12.02.2023).
15. Cicero, Philippicae. Filippice. Vol. 1. / M. Paraschiv, N. Zugravu, C. Sălăvăstru (ed.) (comm.). Iași: Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza», 2019. 419 p.
16. Trinquier J. Les loups sont entrés dans la ville: de la peur du loup à la hantise de la cité ensauvagée // Les espaces du sauvage dans le monde antique: approches et définitions / Ed. M.-C. Charpentier. Besançon: Institut des Sciences et Techniques de l'Antiquité, 2004. P. 85–118.
17. Emmelius D. Grenzen schreiben. Das Pomerium und die Konstitution von Stadtgrenzen im antiken Rom. Dissertation. Bielefeld: Universität Bielefeld, 2019. 332 S.
18. Cobet C. G. Ad Ciceronis Philippicas // Mnemosyne. 1879. Vol. 7/2. P. 113–179.
19. Busche K. M. Tulli Ciceronis scripta quae manserunt omnia. Fasc. 28. Orationes in M. Antonium Philippicae XIV recognovit F. Schoell. Lipsiae, Teubner 1916. 267 S. // Wochenschrift für klassische Philologie. 1916. 33. Jahrgang. No. 20. S. 463–468.
20. Fedeli P. (ed.) M. Tulli Ciceronis scripta quae manserunt omnia. Fasc. 28. In M. Antonium orationes Philippicae XIV. Leipzig: Teubner, 1982. XXVII+193 p.
21. Фролов Р. М. Senatus consultum ultimum 52 г. до н. э.: легитимация вмешательства промагистратов в сферу domi // Цари. Магистраты. Императоры: сборник статей по истории государственно-правового устройства и политической культуры древних обществ, посвященный юбилею Веры Викторовны Дементьевой. Ярославль, 26 сентября 2022 года / под ред. Е. С. Данилова, Р. М. Фролова, О. Г. Цымбал. Ярославль: Филигрань, 2022. С. 94–113.